

* * *

А что тебе воля — свободная доля?
А, может, дороги стрела?
Летит и летит мимо счастья и горя,
Сама по себе весела.
Не эта ли радость — пространство полета:
Пьянит и щемит, и влечет?
Но даже и вспомнить в тот миг неохота,
Какой она выставит счет.

Заплачешь-заплатишь, а все же, а все же,
Сама по себе весела,
Признайся: и ты на дорогу похожа.
И ты за собою вела.
Летишь и летишь сквозь низины и выси
За призрачным словом *вперед*...
Какие небрежные все-таки мысли
И невозвратимый полет.

* * *

Надо жить спокойнее и проще.
Я хочу в березовую рощу.
Там тоска наивнее и слаще.
Я хочу в березовую чащу.
Под березой серый волк не рыщет.
Под березой сердце станет чище.
Под березой радостнее грезы.
И душа светлеет у березы.
А умру, так вы уж не вините,
Под березою не хороните,
Чтоб, ссутулясь белыми плечами,
Обо мне не плакала ночами.

Мы встретимся на строгой высоте.
 И вот тогда я погляжу воочью:
 И, вправду, есть ли отношенья те,
 Которые блазнятся днем и ночью.
 Без всякого щемающего: «Прости»!
 На уровне открытия и бездны.
 Мы неземные выбрали пути
 С земною платой за грехи и звезды.

* * *

Памяти Анатолия Федулова

Этот мальчик не умел целоваться даже.
 Как смущенно он краснел в доме трехэтажном.
 Как дарил он мне цветы, их считая блажью!
 Ну и что? А разве ты не такой была же.
 Как сказать он мне посмел: «Выходите замуж».
 И женился. И жалел. Да чего уж там уж...
 Как он рвал календаря листики бумажьи!
 Ну и что? А разве я не такой была же.

Хорошо, что наяву это. Не приснилось.
 Он ушел. А я живу, как ему молилось.
 Стынет сердца полынья без него на свете.
 Говорю: «Дождись меня. Вот окрепнут дети...»
 Жизнь короче, чем пролог. И длинней, чем память.
 Как предчувствовать он мог все, что будет с нами.
 Потому со мною здесь есть любовь во имя!
 Вот, что может жизнь поднести. Смерть что не отнимет.

ТЫ СКАЖИ МНЕ, РАССКАЖИ...

Я не *знаю*, из чего состоялась эта
 Беззаветная любовь к Родине моей.
 Может быть, из лепестков солнечного света.
 Может, просто из тоски серых журавлей.
 Что же, мама, не глядишь ты в глаза мне прямо?
 Что уводишь от меня мнимую беду?
 Ты скажи мне, Расскажи, как жила ты, мама,
 В 33-м горевом выжившем году?
 Ты зачем рвала траву с именем Осока,
 Принимая в жизнь свою слово Лебеда?
 По отцу, по лагерям сгнившему до срока,
 Ярко падала с небес красная звезда.
 Где ж взяла ты этот Свет в жизнь свою и память —
 Беззаветную любовь к Родине моей?!

Ты же все перенесла, все, что было с нами,
Ничего не предъявив в обвиненье ей.
Я иду по той Тропе, что назвали Русской,
Где осоку с лебедой повязала кровь,
А ко мне несется встречъ призрачная Муза:
— Ты не знаешь, — говорит, — из чего Любовь?

К 100-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ

*Крещение Руси произошло
28 июля 988 года*

Но все равно — пусть будет все, что будет.
Но все равно — мы прожили не зря,
Обычные непонятые люди,
Июля дети или Октября.
И все равно в пылу последней схватки
Иль в зареве грядущего огня
Мы вспыхнем возрождением порядка
От Бога под прицелом Октября.
И папоротник расцветет в Купалу.
И в Рождество умоем землю снег.
И повторится все опять сначала.
И вновь родится Русский Человек.
И спасены мы будем этой новью.
И Новый наш исполнится Завет.
И снова мир наполнится любовью.
И скажет Бог: «Вернее русских нет»!

* * *

Хорошо, когда мало сказано:
Мало сказано — долго помнится.
Я тебя любить не обязана,
Потому что я — птица по лесу.
Птица — по морю, птица — посуху.
Лишь своей судьбой и довольна я.
Потому что мне надо досыта
Полетать землей белоствольною.
Ты лови меня завтра дотемна,
Потому что я — птица вещая.
Потому что я — на весь мир одна.
Никому-то я не обещана.
Мне летать нельзя, если связана.
Я надежная, да не скромница.
Хорошо, когда мало сказано.
Мало сказано — долго помнится.